

УДК 81'23(050) / DOI 10.30982/2077-5911-2020-43-1-54-63

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Мыскин Сергей Владимирович

доктор филологических наук,
кандидат психологических наук, доцент,
профессор Московского городского
педагогического университета,
129226, Российская Федерация, г. Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4.
myskinsv@mgpu.ru

В статье рассмотрены психолингвистические аспекты структуры и содержания профессионального общения. Методологической основой анализа исследуемой проблемы послужили общепсихологическая теория деятельности и теория речевой деятельности. Автором проведен теоретический анализ процесса формирования общей цели совместной профессиональной деятельности в ходе общения на разных динамических этапах развития социально-психологических отношений работников. Выделены два ключевых психолингвистических аспекта профессионального общения. Во-первых, существуют специфические особенности речевой деятельности, обуславливающие взаимопереходы индивидуальной цели деятельности и общей цели совместной профессиональной деятельности. Во-вторых, существуют особенности производства и восприятия профессиональных текстов, обусловленные структурой социальных отношений субъектов совместной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: совместная профессиональная деятельность, профессиональное общение, общая цель, профессиональный текст, структура социальных отношений, структура профессионального общения, модель коммуникации, коллектив, содержание общения, речевая деятельность

Введение

Междисциплинарный характер проблемы совместной профессиональной деятельности делает актуальным исследование данного феномена на стыке различных наук. Необходимость осуществления психолингвистического анализа обусловлена тем фактом, что совместная деятельность не может реализовываться без общения субъектов. Е.Ф. Тарасов отмечает по этому поводу: «...совместная деятельность включает в себя общение сотрудничающих коммуникантов, обслуживаемое языковыми и неязыковыми знаками» [Тарасов 2018: 12]. В современных условиях трудовая активность работников характеризуется увеличением объема и форм речевых сообщений. Данное обстоятельство указывает на существование особенностей производства и восприятия речи в условиях совместной профессиональной деятельности. В связи с этим выявление структурных и содержательных особенностей профессионального общения в условиях совместной профессиональной деятельности является актуальным.

При последующем психолингвистическом анализе будем руководствоваться базовыми положениями общепсихологической теории деятельности [А.Н. Леонтьев 1977] и теории речевой деятельности [А.А. Леонтьев 1969].

Традиционные взгляды на структуру совместной профессиональной деятельности позволяют выделить в ней общую для всех субъектов цель. Так, Б.Ф. Ломов утверждает: «Фактором, объединяющим людей в совместной деятельности, и направляющим ее,

является общая цель» [Ломов 1984: 232]. Цель представляет собой структурированный образ результата деятельности, сформированный в ходе экстраполяции преобразованного объекта окружающей действительности. В совместной деятельности общая цель может быть представлена только в знаковой форме. Например, в форме вербальных описаний совокупности действий всех участников, существенных признаков предмета деятельности и т.п. Ведь для того, чтобы цель стала достоянием всех субъектов коллективного труда, прежде всего необходимо овнешнить образ индивидуального сознания субъекта-инициатора идеи (мысли) посредством знака, чаще всего языкового. Знаковое овнешнение реализуется в ходе профессионального общения с партнерами по совместной деятельности, причем как в устной, так и в письменной форме. В связи с этим целесообразно рассмотреть структуру профессионального общения.

Структура профессионального общения

Анализ структуры профессионального общения возможно осуществить с опорой на типы общения, выделенные А.А. Леонтьевым: социально-ориентированное, предметно-ориентированное и лично-ориентированное [Леонтьев 1996]. Реализуя социально-ориентированное общение, субъект выступает как представитель социальной группы. Основная задача, которую он решает, это социальная задача. «Он либо побуждает слушателей к непосредственной социальной активности, либо объединяет их вокруг социально значимой идеи, формирует или изменяет их убеждения, систему ценностей, социальные установки и т.п., либо обеспечивает “фон” для такого социального воздействия, сообщая социально-значимую информацию и т.п.» [Там же: 17]. Данная типологическая характеристика указывает на необходимость учитывать социальную (организационную) соподчиненность коммуникантов при анализе профессионального общения. Структура социальных отношений в организации имеет свою иерархию, объективно закрепленную в социальных ролях (статусах). Социальный статус нормативно задает формы и содержание профессионального общения. Следовательно, в качестве структурного элемента профессионального общения можно выделить такие речевые действия работников, которые направлены на организацию (подготовку) общения субъектов, как носителей определенных социальных (организационных) статусов. К подобным речевым действиям относятся, например, предварительная запись на прием, объявление о совещании с перечислением обсуждаемых тем, различные речевые ритуалы, фокусирующие внимание на статусе коммуниканта («*Обращаюсь к Вам как к основателю данной организации*», «*Вы всегда были внимательны к мнению своих подчиненных. Можем мы обсудить...?*» и т. п.).

Предметно-ориентированное общение воспроизводит производственные отношения, возникающие при коллективном взаимодействии в процессе труда. Другими словами, в данном типе общения вербализируются специализированные трудовые действия субъектов совместной профессиональной деятельности посредством специального языка [Мыскин 2019]. Это следующий элемент структуры профессионального общения.

В лично-ориентированном общении происходит взаимодействие людей как личностей, индивидуальностей, то есть в таком общении воспроизводятся психологические отношения. Применительно к профессиональному общению суть индивидуально психологического аспекта раскрывается в явлении мотивации. Помимо согласованного результата совместной профессиональной деятельности (общностью сознания) субъекты должны обладать схожей мотивацией, «причем не только предметной, но и социально-психологической, т. е. побуждением реализовывать деятельность

совместно с данным партнером (-ами)» [Там же: 27]. В профессиональной ситуации субъект-организатор совместной деятельности посредством речи воздействует на мотивационную сферу личности партнера. Причем содержание осуществляемых речевых действий соответствует собственному актуальному психологическому состоянию актора. Формирование единого психологического состояния (мотивации) у партнеров по совместной деятельности обеспечивает «интегральность, т. е. взаимное проникновение и даже стирание различий и субординаций» [Руденский 1999: 18], а также обоюдную понятность, предсказуемость, управляемость субъектов в ходе коллективного труда. Таким образом, третьим элементом структуры профессионального общения можно определить речевое воздействие на партнера по совместной деятельности.

Итак, структура профессионального общения включает: 1) речевые действия по организации профессионального общения субъектов совместной деятельности; 2) вербализацию специализированных трудовых действий субъектов совместной профессиональной деятельности посредством специального языка; 3) речевое воздействие на партнера (-ов) совместной профессиональной деятельности. Чередование обозначенных типов речевых действий обеспечивает формулирование и понимание общей цели всеми участниками совместной деятельности.

Содержание профессионального общения

Принятые в проводимом исследовании методологические основания, делают возможным анализ совместной профессиональной деятельности лишь посредством методологии индивидуальной деятельности [А.Н. Леонтьев 1977; Ломов 1984]. Это позволяет утверждать, что на протяжении всего времени каждый из субъектов совместной профессиональной деятельности выполняет ее как индивидуальную. При этом сформированная ранее общая цель совместной деятельности становится индивидуальной.

Следовательно, специфические особенности речевой деятельности, обуславливающие взаимопереходы индивидуальной цели деятельности в общую цель совместной профессиональной деятельности и обратно, можно обозначить как ключевой психолингвистический аспект рассматриваемой проблемы.

Совместная профессиональная деятельность реализуется в социальной группе, организации. При этом профессиональное общение может трактоваться как процесс организации совместной деятельности. А.А. Леонтьев, рассуждая об эволюции научных взглядов на речевую деятельность, отмечает, что «ее стали рассматривать под углом зрения общения, а само общение – не как передачу информации от одного индивида к другому, а как процесс внутренней саморегуляции социума (общества, социальной группы)» [Леонтьев 1977: 19]. Как было отмечено выше, структура любой социальной группы устроена иерархически. В иерархии отношений всегда выделяются субъект-организатор совместной деятельности (в трудовом коллективе это руководитель, в команде – лидер и т.д.) и субъект-исполнитель. Следовательно, полноценный психолингвистический анализ профессионального общения возможен лишь с учетом его социального аспекта. Отметим, что исследование носит психолингвистический характер, так как используется совокупно психологический и лингвистический понятийные аппараты.

Исследование особенностей профессионального общения в экспериментальных условиях

Структура и содержание социальных отношений трудовых коллективов подробно описана в рамках организационной психологии [Ньюстром и др. 2000], а также в рам-

как теории коллектива [Донцов 1984; Петровский 1979]. Нами был проведен пилотный анализ признаков воспроизводства структуры социальных отношений в содержании профессионального общения.

Основной целью эксперимента являлось выявление взаимосвязи особенностей социальной структуры отношений членов группы с содержанием их речи. *Рабочая гипотеза* эксперимента: существует взаимосвязь особенностей социальной структуры отношений членов группы с содержанием их речи.

В экспериментальных мероприятиях приняли участие испытуемые со следующими характеристиками:

а) возраст: от 20 лет до 35 лет;

б) образование: высшее;

в) профессиональная принадлежность: менеджеры, юристы, педагоги, психологи, инженеры, журналисты (профильное разнообразие обусловлено необходимостью избежать неконтролируемого влияния одной профессии на результаты);

г) испытуемые были разделены на четыре группы (15, 16, 15 и 17 человек);

д) испытуемые не имели опыта участия в подобных экспериментах.

Экспериментальные процедуры проводились в помещениях ГБУ «Кризисный центр помощи женщинам и детям» при Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы.

В экспериментальных условиях участникам была дана стандартная инструкция: смоделировать функционирование той или иной структуры социальных отношений. Нужно отметить, что мы намеренно опускаем описание организации психологической части эксперимента, так как наша исследовательская задача заключалась в установлении корреляционных связей между характеристиками моделируемой социальной структуры отношений (см. ниже) и речевой продукцией участников.

Методами эксперимента были наблюдение, деловая/ организационная игра, групп-анализ, содержательный анализ речи. Деловая игра, основной метод проводимого эксперимента, позволяет получить необходимый языковой материал для последующего анализа. Суть деловой игры состоит в том, что в ее основе «лежит проблемная ситуация, которая должна с высокой степенью реальности имитировать конкретные условия и динамику действий, обеспечивающих включение играющих в конкретную ситуацию и освоение ими профессиональных ролей» [Тутушкина и др. 1997: 281]. В процессе деловой игры моделирование профессиональной деятельности и профессионального общения максимально приближено к реалиям; поэтому фиксируемый в ходе выполнения упражнений языковой материал представляется валидным для выстраивания корреляционных связей с особенностями социальной упорядоченности групповых отношений.

Участникам были предложены несколько игровых сессий, каждая из которых имела самостоятельную игровую цель. Задания, которые выполняли члены группы, обеспечивали воссоздание следующих внутригрупповых отношений: авторитарные (директивные), командные (конструктивные), либеральные (хаотичные). Подробные сценарии игровых упражнений и кейсов, используемых в данном экспериментальном исследовании, подробно описаны в соответствующей литературе [см.: Зельдович 2011].

Участники имитировали совместную профессиональную деятельность, распределяя функциональные роли в соответствии с поставленной игровой целью: создать проект, выполнить четкое построение, сплотить команду и др. В ходе эксперимента фиксировались устная речь участников, а затем осуществлялся экспертный анализ вза-

имосвязи содержания общения с особенностями сложившейся в ходе игры структуры отношений. На заключительном этапе эксперимента проводился сопоставительный анализ выявленных особенностей структуры отношений с существующими теоретическими моделями общения.

Приведем некоторые обобщенные результаты экспериментального исследования [более подробно о методах экспериментального исследования см. Мышкин 2015 и в последующих публикациях автора].

В первой игровой сессии моделирование социально-психологической структуры группы включало такую организацию общения, при которой динамика внутригрупповых отношений проходила три этапа: диффузный (малоразвитый), ассоциативный и собственно коллектив. По Петровскому, на каждом из этапов взаимоотношения отличаются характерными признаками [Петровский 1979]. В таблице № 1 представлен сравнительный анализ психологических признаков, характерных каждому из этапов развития групповых отношений, с их речевыми коррелятами.

Таблица № 1

Сравнительный анализ психологических признаков, характерных каждому из этапов развития групповых отношений, с их речевыми коррелятами

Этап развития групповых отношений	Психологические признаки групповых отношений	Речевые и неречевые корреляты
Диффузный	Основу отношений составляют преимущественно личные симпатии и антипатии, т. е. эмоциональные связи.	Шутливые высказывания в отношении задания и партнеров. Описание комичных ситуаций, связанных с участием в задании, его результатами. Громкий смех. Напряженное молчание перед началом выполнения задания.
Ассоциативный	Отношения опосредуются лично значимым для каждого содержанием коллективной деятельности.	Описание индивидуальной профессиональной деятельности, аргументация конкурентных преимуществ, контраргументация критических замечаний по поводу эффективности и адекватности описанной индивидуальной профессиональной деятельности.
Коллектив	Отношения основываются на принятии всеми членами группы единых целей групповой деятельности, формируется общность сознания.	Участники описывают общую цель деятельности, приводят обосновывают результативность индивидуального профессионального вклада в достижение общей цели деятельности.

Как видно из приведенной таблицы, существует соответствие социально-психологических состояний групповых отношений участников их речевым высказываниям.

На следующей игровой сессии участники моделировали «жестко» регламентированную профессиональную деятельность, присущую профессиям с повышенной ответственностью (например, военные, летчики, операторы атомных станций и пр.). Подобные виды профессиональной деятельности могут быть реализованы лишь в условиях строгой групповой иерархии, вертикальной подчиненности. Общение в таких социальных профессиональных организациях реализуется в максимальном соответствии с инструкциями, описывающими данную профессиональную деятельность. При этом содержание сообщений, которыми обмениваются коммуниканты, заранее известно. Применительно к социальным структурам со строгой вертикалью власти наиболее адекватной моделью общения выступает модель коммуникации К. Шеннона и У. Уивера. Именно данная модель описывает общение в коммуникативных сетях, где содержание сообщений заранее известно. Важной особенностью сообщений, функционирующих в социальных структурах со строгой вертикальной подчиненностью, выступает *степень информативности*, зависящей от вероятности появления этих сообщений. Суть коммуникативной модели К. Шеннона и У. Уивера скрывается в процессах кодирования/декодирования, т.е. преобразовании информации в сигналы кода, что обеспечивает ее «трансляцию» от говорящего к слушающему [Shannon, Weaver 1949]. Обязательным и необходимым условием реализации общения по модели коммуникации К. Шеннона и У. Уивера становится достижение четких представлений коллектива о единстве целей, типичности мышления, идентичности языковых знаний и существования общего кода [Жинкин 1982; Мыскин 2013].

Анализ общения участников в процессе выполнения ими экспериментальных заданий показал (по модели коммуникации К. Шеннона и У. Уивера), что употребление в речи уточняющих вопросов, просьб с разъяснением, включение специальных терминов из других профессий, блокирует эффективное (по времени и качеству) достижение игровой цели. В то же время, однозначное восприятие устных сообщений от лидера группы, его четких команд, исключение их обсуждения, обеспечивало быстрое достижение результата. Однако попытка выполнения творческого задания в условиях строгой вертикальной подчиненности участников общения с использованием информационно-кодовой модели приводит обычно к тому, что цель игрового задания не бывает достигнута вовсе.

Были проанализированы также взаимосвязь особенностей социальной организации и содержания профессионального общения с использованием модели коммуникации Г.П. Грайса [Грайс 1985] и транзакционного анализа Э. Берна [Берн 2008]. Во всех случаях было выявлено соответствие структурных особенностей групповой организации и содержания профессионального общения.

Приведенный краткий обзор результатов экспериментального исследования позволяет сделать вывод о том, что модели общения, выражающие особенности речевой деятельности коммуникантов, воспроизводят структуру социальных отношений субъектов совместной профессиональной деятельности.

В последующих экспериментальных исследованиях взаимообусловленности содержания профессионального общения особенностями социальной структуры предполагается изучить влияние паралингвистических характеристик профессиональной речи на формирование системы социальных отношений. Например, эмоциональную окраску речи субъектов профессионального общения. Методологической основой дан-

ного исследования может выступить концептуальный аппарат языка эмоций, сформулированный в теоретическом подходе В.П. Морозова [Морозов 2017].

Функционирование профессиональных текстов

Далее, раскрывая содержательные аспекты профессионального общения, отметим, что регуляция совместной профессиональной деятельности происходит в ходе общения посредством актуальных профессиональных текстов. Причем можно выделить как минимум два вида профессиональных текстов. Значения первых объемлют общественно выработанные способы и операции с предметами культуры. Второй вид профессиональных текстов характеризует социальные нормы поведения на рабочем месте. Каждой ступени иерархии социальных отношений соответствует определенное соотношение обозначенных видов профессиональных текстов. Чем выше социальная позиция работника, тем больше текстов (в количественном плане), а также их разнообразие, функционирующих в его речевой деятельности. И наоборот. Чем ниже статус, тем меньше текстов производится в общении. Например, для организации работы средней общеобразовательной школы директор оперирует такими профессиональными текстами, как техникo-эксплуатационные инструкции, описания функциональных обязанностей, должностные инструкции, трудовые контракты (договоры), правила внутреннего распорядка и трудового поведения и т.п. Кроме того, в следующих коммуникативных ситуациях: рабочие совещания и доклады, приказы, интернет переписка и почтовая корреспонденция, презентации и видеоматериалы, консультации и телефонные переговоры и др. – руководитель употребляет общепрофильную, профильную, непрофильную профессиональную лексику. Знание и владение содержанием различных видов профессиональной деятельности выступает обязательным и необходимым условием организации совместной деятельности полипрофильного трудового коллектива. В свою очередь, рядовой сотрудник владеет текстами, касающимися лишь его профильной профессиональной деятельности.

Не менее важную роль играет структура социальных отношений при формулировании смыслов в ходе восприятия профессиональных текстов субъектами совместной деятельности. А.Н. Леонтьев пишет по этому поводу, что объективность образа, его осмысленность и категориальность «включает совокупную общественную практику, идеализированную в системе значений» и воспринимается индивидом «как то, что лежит за обликом вещей – в познанных объективных связях предметного мира, в различных системах, в которых они только и существуют, только и раскрывают свои свойства» [А.Н. Леонтьев 1983: 251–261]. Следовательно, понимание, осмысление того или иного профессионального текста обусловлено осознанием места работника в системе социальных (организационных) отношений. Например, устав организации будет формировать различные смыслы у руководителя и рядового специалиста несмотря на то, что данный профессиональный текст регулирует деятельность обоих.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Структура профессионального общения включает: речевые действия по организации профессионального общения субъектов совместной деятельности; вербализацию специализированных трудовых действий субъектов совместной профессиональной деятельности посредством специального языка; речевое воздействие на партнера (-ов) совместной профессиональной деятельности.
2. Чередование выделенных типов речевых действий обеспечивает формулирование и понимание общей цели всеми участниками совместной деятельности.

3. Существуют устойчивые взаимосвязи особенностей структуры социальной организации и содержания профессионального общения.

4. Особенности производства и восприятия профессиональных текстов, функционирующих в профессиональном общении, обусловлены структурой социальных отношений субъектов совместной профессиональной деятельности.

Литература

Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо-Пресс, 2008. 576 с.

Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 217-237.

Донцов А.И. Психология коллектива: методологические проблемы исследования. М.: Изд-во МГУ, 1984. 208 с.

Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 156 с.

Зельдович Б.З. Деловые игры в управлении полиграфическими и издательскими процессами / Б.З. Зельдович; Моск. гос. ун-т печати им. Ивана Федорова. М.: МГУП им. Ивана Федорова, 2011. 232 с.

Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.

Леонтьев А.А. Педагогическое общение / под ред. М. К. Кабардова. 2-е изд. перераб. и дополн. М. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1996. 96 с.

Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. Изд-е 2-е. М.: Политиздат, 1977. 304 с.

Леонтьев А.Н. Избранные психологические труды: в 2-х т. М.: Периодика, 1983. Т. 1. 452 с.

Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 448 с.

Морозов В.П. Язык эмоций и эмоциональный слух. Избранные труды. М.: ИПРАН, 2017.

Мышкин С.В. Психолингвистические аспекты профессионального общения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. Волгоград: ВолГУ, 2013. № 2(18). С. 199-206.

Мышкин С.В. Введение в теорию профессионального языкового сознания. Монография. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2015. 331 с.

Мышкин С.В. Организационно-психологический анализ профессионального сознания работников современных трудовых коллективов // Организационная психолингвистика. [Электронный ресурс]: электрон. науч. журнал / гл. ред. С.В. Мышкин. Вып. №1 (1). М.: ООО «Агентство социально-гуманитарных технологий», 2018. № 1(1). С. 2.

Мышкин С.В. Психологический анализ общения в совместной профессиональной деятельности / Материалы Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и их наставников «Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований», 29 апреля 2019 г., г. Тверь. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. С. 25-29.

Ньюстром Д.В., Дэвис К. Организационное поведение: поведение человека на рабочем месте; пер. с англ. ред. Ю.Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2000. 448 с.

Петровский А.В. Психологическая теория коллектива. М.: Педагогика, 1979. 240 с.

Руденский Е.В. Социальная психология. Курс лекций. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, «Сибирское соглашение», 1999. 224 с.

Тарасов Е.Ф. К построению теории организационной психолингвистики // Организационная психолингвистика [Электронный ресурс]: электрон. науч. журнал / гл. ред. С.В. Мышкин. Вып. №1 (1). М.: ООО «Агентство социально-гуманитарных технологий», 2018. С. 11-20.

Тутушкина М.И. и др. Практическая психология для преподавателей. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1997. 328 с.

Shannon C., Weaver W. The Mathematical Theory of Communication / C. Shannon, W. Weaver. Urbana: Univ. Illinois Press, 1949. 117 p.

STRUCTURE AND CONTENT OF PROFESSIONAL COMMUNICATION

Sergei V. Myskin

Doctor of Philology, Candidate of
Psychological Sciences, Associate Professor,
Professor at Moscow City Pedagogical University
4 Vtoroy Selskohoziaystvenny proezd, Moscow, Russia
myskinsv@mgpu.ru

The article deals with psycholinguistic aspects of the structure and content of professional communication. The activity theory and the theory of speech activity made up the methodological basis of the problem analysis. The author conducted a theoretical analysis of the process forming a common goal of joint professional activity during communication at different dynamic stages of development of social and psychological relations of employees. Two key psycholinguistic aspects of professional communication are highlighted. Firstly, there are specific features of speech activity that cause mutual transitions of the individual goal of activity and the General goal of joint professional activity. Secondly, there are features of production and perception of professional texts, due to the structure of social relations of subjects of joint professional activity.

Keywords: joint professional activity, professional communication, purpose, professional text, structure of social relations, structure of professional communication, communication model, team, communication content, speech activity

References

Bern E. Iгры, v kotorye igrayut lyudi. Lyudi, kotorye igrayut v igrы [The Games people play. People who play games]. М.: Eksmo-Press, 2008. 576 s. (In Russian)

Grajs G.P. Logika i rechevoe obshchenie [Logic and speech communication] // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 16: Lingvisticheskaya pragmatika [New in foreign linguistics. Vol. 16: Linguistic pragmatics]. М.: Progress, 1985. S. 217-237. (In Russian)

Dontsov A.I. Psihologiya kollektiva: metodologicheskie problemy issledovaniya [Psychology of collective: methodological problems of research]. М.: Izd-vo MGU, 1984. 208 s. (In Russian)

ZHinkin N.I. Rech' kak provodnik informacii [Speech as a conductor of information]. М.: Nauka, 1982. 156 s. (In Russian)

Zel'dovich B.Z. Delovye igrы v upravlenii poligraficheskimi i izdatel'skimi processami: ucheb. posobie [Business games in the management of printing and publishing processes: tutorial] / B.Z. Zel'dovich; Mosk. gos. un-t pechati im. Ivana Fedorova. М.: MGUP im. Ivana Fedorova, 2011. 232 s.

Leont'ev A.A. YAzyk, rech', rechevaya deyatel'nost' [Language, speech, speech activity].

М.: Prosveshchenie, 1969. 214 s. (In Russian)

Leont'ev A.A. Pedagogicheskoe obshchenie [Pedagogical communication] / pod red. M. K. Kabardova. 2-e izd. pererab. I dopoln. M. Nal'chik: Izdatel'skij centr «El'-Fa», 1996. 96 s. (In Russian)

Leont'ev A.A. Osnovy psiholingvistiki [Fundamentals of psycholinguistics]. M.: Smysl, 1997. 287 s. (In Russian)

Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality]. Izd-e 2-e. M.: Politizdat, 1977. 304 s. (In Russian)

Leont'ev A.N. Izbrannye psihologicheskie trudy: v 2-h t. [Selected psychological works: in 2 vols]. M.: Periodika, 1983. T. 1. 452 s. (In Russian)

Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. M.: Nauka, 1984. 448 s. (In Russian)

Morozov V.P. Yazyk, emocij i emocional'nyj sluh. Izbrannye Trudy [Language of emotions and emotional hearing. Selected works]. M.: IPRAN, 2017. (In Russian)

Myskin S.V. Psiholingvisticheskie aspekty professional'nogo obshcheniya [Psycholinguistic aspects of professional communication] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: YAzykoznanie. Volgograd: VolGU, 2013. № 2(18). S. 199-206. (In Russian)

Myskin S.V. Vvedenie v teoriyu professional'nogo yazykovogo soznaniya [Introduction to the theory of professional language consciousness]. Monografiya [Monograph]. M.: OOO «Sam Poligrafist», 2015. 331 s. (In Russian)

Myskin S.V. Organizacionno-psihologicheskij analiz professional'nogo soznaniya rabotnikov sovremennyh trudovyh kollektivov [Organizational-psychological analysis of professional consciousness of workers of modern labor collectives] // Organizacionnaya psiholingvistika. M.: OOO «Agentstvo social'no-gumanitarnyh tekhnologij», 2018. № 1(1). S. 2. (In Russian)

Myskin S.V. Psihologicheskij analiz obshcheniya v sovместной professional'noj deyatel'nosti [Psychological analysis of communication in joint professional activity] / Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, magistrantov, aspirantov, molodyh uchenyh i ih nastavnikov «Psihologiya, obrazovanie: aktual'nye i prioritetye napravleniya issledovaniy», 29 aprelya 2019 g., g. Tver'. Tver': Tver. gos. un-t, 2019. S. 25-29. (In Russian)

N'yustrom D.V., Devis K. Organizacionnoe povedenie: povedenie cheloveka na rabochem meste [Organizational behavior: human behavior in the workplace]; per. s angl. red. YU.N. Kapturevskogo. SPb.: Piter, 2000. 448 s. (In Russian)

Petrovskij A.V. Psihologicheskaya teoriya kollektiva [Psychological theory of the collective]. M.: Pedagogika, 1979. 240 s. (In Russian)

Rudenskij E.V. Social'naya psihologiya. Kurs lekcij [Social psychology. Course of lectures]. M.: INFRA-M; Novosibirsk: NGAEiU, «Sibirskoe soglasenie», 1999. 224 s. (In Russian)

Tarasov E.F. K postroeniyu teorii organizacionnoj psiholingvistiki [To the construction of the theory of organizational psycholinguistics] // Organizacionnaya psiholingvistika [Elektronnyj resurs]: elektron. nauch. zhurnal / gl. red. S.V. Myskin. Vyp. №1 (1). M.: OOO «Agentstvo social'no-gumanitarnyh tekhnologij», 2018. S. 11-20. (In Russian)

Tutushkina M.I. i dr. Prakticheskaya psihologiya dlya prepodavatelej [Practical psychology for teachers]. M.: Informacionno-izdatel'skij dom «Filin'», 1997. 328 s. (In Russian)

Shannon C., Weaver W. (1949) The Mathematical Theory of Communication / C. Shannon, W. Weaver. Urbana: Univ. Illinois Press. 117 p.